

Об эволюции мировоззрения С. Т. Аксакова

(Письмо С. Т. Аксакова к сыну Ивану Сергеевичу)

Русская литература, No 1, 1985

[OCR Бычков М.Н.](#)

До сих пор в среде отечественных и зарубежных литературоведов проскальзывает мнение, высказанное русскими литературными критиками еще в XIX веке, о том, что Сергей Тимофеевич Аксаков "оставался одним и тем же человеком, живым и впечатлительным, совершенно индифферентным к общественным движениям и партиям".¹ Так, недавно американский исследователь творчества Аксакова А. Дёркин нашел для характеристики произведений Аксакова оригинальный термин -- "пастораль в прозе", увидел в его творчестве "уход из сложного современного автору мира -- сложного с точки зрения социального, лично-психологического и художественного планов -- в мир, где время, пространство, общество и художественные формы являются упрощенными в разных отношениях".² Применительно к С. Т. Аксакову эта точка зрения явно ошибочна, ее можно объяснить либо недостаточной осведомленностью (так как до сих пор нет полного собрания сочинений и писем С. Т. Аксакова), либо нежеланием видеть в Аксакове кроме "певца природы" еще и демократически настроенного писателя, претерпевшего эволюцию взглядов и считавшего, что в обществе все, за исключением "мужика", -- "гниль" и "скучность". На самом деле, уход писателя в природу состоялся не оттого, что социальный мир сложен, а природа деревни проста.

Для Аксакова было неприемлемо по своему несовершенству общественное устройство России, природа же -- безгранично совершенна и истинна. Туда необходимо, по мнению Аксакова, "бежать от праздности, пустоты и недостатка интересов; туда же бежать от неугомонной, внешней деятельности, мелочных, своекорыстных хлопот, бесплодных, бесполезных, хотя и добросовестных мыслей, забот и попечений!"³ Это порыв писателя, не желавшего подчиняться гнетущим социальным нормам России крепостников, от "ложной жизни" к жизни истинной и прекрасной. В этом бегстве -- аксаковское "решение" всех проблем. О том, что Сергей Тимофеевич видел их, говорят материалы его неопубликованных писем, хранящихся в архивах Москвы и Ленинграда.

Эпистолярное наследие Аксакова представляет для исследователей русской литературы большой интерес, так как в нем отразилась литературно-эстетическая жизнь России от Г. Р. Державина до Л. Н. Толстого: с большинством русских писателей и критиков Аксаков был знаком лично. Кроме частично опубликованной переписки С. Т. Аксакова с Н. В. Гоголем,⁴ И. С. Тургеневым⁵ и др., весьма значительна переписка Сергея Тимофеевича с сыновьями,⁸ особенно с Иваном, который в отличие от Константина подолгу находился вне дома. В своих письмах-дневниках осенью 1845 года он постоянно информировал отца о службе (Иван Аксаков в это время служил чиновником Уголовной палаты города Калуги), давал оценку окружающей действительности. Вот некоторые выдержки из его писем к отцу, датированных сентябрем--октябрем 1845 года,

От 24 сентября: "...дамы были все те же, -- мужское общество было немножко почище, а то на прошедшем балу я встретил лица, которые за мошенничество и взятки преданы суду нашей Уголовной Палаты!"⁷

От 2 октября: "...что толку в этой блестящей дряни, которую называют высшим обществом? Разумеется в нем нет никакого толку, да и нас то всех оно сбивает с толку... как бесит меня это высшее общество..." (с. 249--250).

От 6 октября: "А 4-го октября опять получил билет: "Калужское Дворянство покорнейше просит сделать честь пожаловать на бал и ужин"... Я поехал, пробыл часа два и воротился домой, особенного ничего не было: все те же фигуранты, те же шуты и мошенники..." (с. 252).

От 16 октября: "Удивительный город Калуга. Общественное мнение столь слабо, что мошенники, которыми оно изобилует, играют наглую, важную роль. Я не знаком с ними, но принужден буду часто встречаться, обедать за одним столом, участвовать в одном деле! Дело честного человека -- было бы открыто объявить, что это люди такие-то, что он с ними никакого сношения иметь не хочет, но никто этого не объявит... Поучительна и отвратительна губерния!" (с. 261).

В ответ сыну Сергей Тимофеевич писал 28 октября 1845 года из Радонежья, где начинал работу над "Записками об уженье рыбы":